

Оригинальная статья / Original article

УДК 314.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-5-95-114>

Неравномерность демографических процессов в России: региональные диспропорции и их влияние на социально-экономическое развитие

Ю. Ф. Аношина¹✉, С. Ю. Симонов²

¹ Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, д. 4/1, г. Москва 129226, Российская Федерация

² Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
ул. Земляной Вал, д. 73, г. Москва 109004, Российская Федерация

✉ e-mail: AnoshinaluF@rgsu.net

Резюме

Актуальность исследования обусловлена острыми демографическими вызовами в Российской Федерации: сокращением населения, низкой рождаемостью и ускоренным старением. Несмотря на приток мигрантов и реализацию государственных программ, естественная убыль населения сохраняется, создавая угрозу для экономического роста, трудового потенциала и социальной стабильности. Прогнозы на 2025 год указывают на продолжение этих негативных тенденций, что делает своевременный анализ особенно важным.

Цель – комплексный анализ демографических процессов, выявление тенденций и оценка мер господдержки.

Задачи: изучение динамики рождаемости, смертности, естественного прироста; региональной дифференциации; влияния старения; анализа национального проекта «Продолжительная и активная жизнь».

Методология. Методы: статистика Росстата (2015–2024 гг.), прогнозы на 2025 г., сравнительный, структурно-логический анализ и группировка для оценки регионального неравенства.

Результаты. Численность населения сократится на 940 тыс. человек в 2025 г., суммарный коэффициент рождаемости составит 1,39 – значительно ниже уровня простого воспроизводства. Региональные различия остаются глубокими: высокая рождаемость сохраняется на Северном Кавказе, тогда как Центральная Россия переживает демографический кризис. Продолжительность жизни растёт (73,2 года), но разрыв между мужчинами и женщинами достигает 10 лет. Миграция частично компенсирует убыль, но не решает проблему воспроизводства. Сохраняются риски в сфере материнства и детства, растёт заболеваемость.

Выводы. Демографическая ситуация требует системного, дифференцированного подхода. Достижение целей нацпроекта возможно лишь при устранении ключевых проблем – неравенства в здравоохранении, дефицита кадров. Без кардинальных мер по повышению рождаемости и улучшению здоровья (особенно мужчин) социально-экономические дисбалансы будут углубляться.

Ключевые слова: демографическая ситуация; региональная дифференциация; суммарный коэффициент рождаемости; естественная убыль населения; старение населения; миграционные процессы; социально-экономическое развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Аношина Ю. Ф., Симонов С. Ю. Неравномерность демографических процессов в России: региональные диспропорции и их влияние на социально-экономическое развитие // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 5. С. 95–114. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-5-95-114>

Поступила в редакцию 06.08.2025

Принята к публикации 04.09.2025

Опубликована 31.10.2025

Uneven demographic processes in Russia: regional imbalances and their impact on socio-economic development

Yulia F. Anoshin¹✉, Sergey Yu. Simonov²

¹ Russian State Social University
4/1 Vil'gel'ma Pika Str., Moscow 129226, Russian Federation

² K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University)
73 Zemlyanoy Val Str., Moscow 109004, Russian Federation

✉ e-mail: AnoshinaluF@rgsu.net

Abstract

The relevance of the study is due to the acute demographic challenges in the Russian Federation: population decline, low birth rate and aging. Despite migration and government programs, the natural decline persists, threatening the economy and social stability. An analysis of trends for 2025 is necessary to develop effective policies.

The purpose is a comprehensive analysis of demographic processes, identification of trends and assessment of government support measures.

Objectives: to study the dynamics of fertility, mortality, natural growth; regional differentiation; the impact of aging; analysis of the National Project "Long and active life".

Methodology. Methods: Rosstat statistics (2015-2024), forecasts for 2025, comparative, structural and logical analysis and grouping to assess regional inequality.

Results. The population is declining (-940 thousand in 2025), the total birth rate is 1.39 (below the reproduction level). Regional differences are significant: the high birth rate is in the North Caucasus, and the crisis is in Central Russia. Life expectancy is increasing (73.2 years), but the gap between the sexes is ~10 years. Migration compensates for the loss, but does not solve the problem of reproduction. Morbidity is increasing, and risks remain in motherhood and childhood.

Conclusions. The demographic situation requires a systematic, differentiated approach. Achieving the goals of the national project is possible only by eliminating key problems such as inequality in healthcare and staff shortages. Without drastic measures to increase fertility and improve health (especially for men), socio-economic imbalances will deepen.

Keywords: demographic situation; regional differentiation; total fertility rate; natural population decline; population aging; migration processes; socio-economic development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Anoshina Yu.F., Simonov S.Yu. Unevenness of demographic processes in Russia: regional imbalances and their impact on socio-economic development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(5):95–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-5-95-114>

Received 06.08.2025

Accepted 04.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

Демографическая ситуация в Российской Федерации остается одной из

наиболее острых социально-экономических проблем современности. На фоне глобальных вызовов, таких как старение

населения, снижение рождаемости и миграционные процессы, Россия сталкивается с уникальными внутренними трудностями, включая региональную дифференциацию, высокую смертность среди мужчин и последствия пандемии COVID-19.

Этот процесс обусловлен устойчивым отрицательным естественным приростом, который лишь частично компенсируется положительным миграционным приростом. Миграция (в основном за счёт приезда граждан из стран ближнего зарубежья) в последние годы стала ключевым фактором, сдерживающим более быстрое сокращение населения. Прогноз на 2025 г. указывает на миграционный прирост порядка 420 тыс. чел., что является рекордным показателем за последние годы, однако этого недостаточно для компенсации естественной убыли.

Ключевой причиной естественной убыли является снижение уровня рождаемости. Коэффициент суммарной рождаемости (КСР), который в 2015 г. составлял около 1,8, к 2024 г. снизился до 1,4. Этот показатель значительно ниже критического порога в 2,1, необходимого для простого воспроизводства населения. Снижение рождаемости наблюдается во всех возрастных группах женщин, но особенно резко – среди женщин в возрасте до 30 лет. Это свидетельствует о системных социально-экономических причинах: высокой стоимости содержания детей, нестабильности на рынке труда, недостатке доступного жилья и недостаточной поддержке семей с детьми со стороны государства и работодателей. Хотя меры поддержки, такие как материнский капитал, оказывают определённое стимулирующее воздействие, их эффект является краткосрочным и не меняет долгосрочных тенденций [1].

Параллельно с падением рождаемости сохраняется высокий уровень смертности, особенно в трудоспособном возрасте. Несмотря на медленный рост средней продолжительности жизни (в 2025 г. прогнозируется 73,2 года), гендерный

разрыв остаётся огромным – около 10 лет. Это в первую очередь связано с высокой смертностью мужчин от внешних причин (несчастные случаи, отравления, убийства) и болезней системы кровообращения. Такая ситуация приводит к разрушению семей, росту числа неполных семей и увеличению социальной нагрузки на государство.

Особую тревогу вызывает процесс старения населения. Средний возраст населения в 2024 г. достиг 43,3 года, а доля граждан в возрасте 65 лет и старше превысила 14,8%. По прогнозам, к 2030 г. этот показатель приблизится к 20%. Это означает, что Россия прочно входит в число стареющих обществ, что влечёт за собой серьёзные социально-экономические последствия: рост пенсионных расходов, увеличение потребности в медицинских и социальных услугах для пожилых людей, сокращение численности экономически активного населения и снижение инновационного потенциала экономики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа демографических показателей для разработки эффективных государственных мер. Цель работы – выявить ключевые тенденции, оценить их влияние на экономику и социальную сферу, а также проанализировать эффективность национального проекта «Продолжительная и активная жизнь».

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Проанализировать динамику ключевых демографических показателей в Российской Федерации в период с 2015 по 2024 гг., а также оценить прогнозные данные на 2025 г.

2. Провести группировку субъектов Российской Федерации по уровню демографического неблагополучия на основе комплексной оценки показателей рождаемости, смертности, миграции и возрастной структуры населения.

3. Выявить и охарактеризовать региональные диспропорции в демографиче-

ских процессах, включая различия в коэффициенте суммарной рождаемости, естественном приросте и миграционной динамике.

4. Оценить влияние демографических изменений, в частности старения населения и сокращения численности экономически активного населения, на социально-экономическое развитие регионов.

5. Проанализировать эффективность реализации национального проекта «Демография» и выявить ключевые риски и проблемы, препятствующие достижению его целей.

6. Разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию демографической политики в России с учётом региональной специфики.

Гипотеза исследования заключается в том, что текущие демографические тенденции, включая естественную убыль населения и старение, создают долгосрочные риски для устойчивого развития страны, требующие комплексного подхода к их преодолению.

Методологическую основу исследования составили принципы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа. В работе использованы данные официальной статистики, в первую очередь Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также материалы аналитических обзоров, докладов министерств и ведомств, включая информацию о ходе реализации национальных проектов. Особое внимание уделено анализу табличных данных, содержащих динамику численности населения, коэффициентов рождаемости и смертности, миграционных потоков и показателей здоровья населения.

Материалы и методы

Для проведения комплексного анализа демографической ситуации в Российской Федерации в рамках настоящего исследования была использована широкая база данных, охватывающая период с 2015 по 2024 гг., а также прогнозные

оценки на 2025 г. Основным источником информации выступили официальные публикации Федеральной службы государственной статистики (Росстат), включая ежегодные статистические сборники «Россия в цифрах», «Демографический ежегодник России», а также оперативные данные и аналитические обзоры, публикуемые на официальном сайте ведомства. Дополнительно были привлечены материалы Министерства здравоохранения Российской Федерации, касающиеся показателей здоровья населения, уровня материнской и младенческой смертности, а также доклады о ходе реализации национальных проектов, в частности «Демография» и «Здравоохранение».

Ключевым элементом методологии стало построение комплексной оценки демографического состояния субъектов Российской Федерации. Для этого был применён метод группировки регионов по уровню демографического неблагополучия. Основным критерием для классификации выступил коэффициент суммарной рождаемости (далее – КСР) – среднее число детей, которое родит одна женщина за период детородного возраста (15–49 лет). Этот показатель является наиболее универсальным и устойчивым индикатором воспроизводства населения, позволяющим сравнивать регионы независимо от их возрастной структуры. КСР ниже 2,1 свидетельствует о невозможности простого воспроизводства населения в долгосрочной перспективе [2].

Помимо КСР в анализ были включены следующие ключевые демографические показатели:

1. Естественный прирост (убыль) населения – разница между числом родившихся и умерших. Показатель позволяет оценить устойчивость воспроизводства населения в регионе.

2. Миграционный прирост (убыль) – разница между числом прибывших и выбывших. Учитывает влияние межрегиональных и международных миграционных потоков.

3. Общая численность населения и её динамика – интегральный показатель, отражающий итоговое воздействие всех демографических процессов.

4. Возрастная структура населения, в частности доля населения в возрасте 65 лет и старше, а также средний возраст населения. Эти показатели являются ключевыми для оценки степени старения региона.

5. Уровень смертности, включая общую смертность и смертность в трудоспособном возрасте, особенно среди мужчин.

6. Показатели здоровья репродуктивного населения: материнская смертность, младенческая смертность, перинатальная смертность, мертворождаемость [3].

Для построения типологии регионов был использован метод многомерной классификации, в котором каждый субъект оценивался по совокупности вышеуказанных критериев. На основе анализа данных за 2015–2024 гг. регионы были сгруппированы в пять типологических групп по уровню демографического неблагополучия: 1) низкий уровень (благополучная ситуация); 2) ниже среднего; 3) средний уровень; 4) выше среднего; 5) высокий уровень (критическая ситуация). Характеристика каждой группы была сформирована на основе усреднённых и типичных значений демографических показателей для входящих в неё субъектов.

Методологической основой анализа социально-экономических последствий демографических изменений выступили принципы экономико-демографического моделирования. Были рассмотрены следующие механизмы влияния демографических процессов на экономику:

1. Влияние на предложение труда: старение населения и сокращение численности молодёжи ведут к дефициту рабочей силы, особенно в отраслях, требующих физического труда.

2. Влияние на спрос: изменение возрастной структуры населения меняет структуру потребления – растёт спрос на медицинские услуги, лекарства, жильё

для пожилых, снижается спрос на товары для детей и молодёжи.

3. Влияние на государственные финансы: рост доли пенсионеров увеличивает нагрузку на пенсионную систему, в то время как сокращение числа налогоплательщиков снижает доходы бюджета.

4. Влияние на развитие инфраструктуры: в регионах с естественным приростом возникает потребность в строительстве новых школ и детских садов, в то время как в депопулирующихся регионах происходит закрытие этих учреждений, что ведёт к потере доступности услуг для оставшегося населения.

Для оценки эффективности государственной политики был применён метод контент-анализа нормативно-правовых актов и программных документов, включая указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства и планы реализации национальных проектов. Особое внимание было уделено анализу целевых показателей национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», объёма его финансирования и отчётных данных о достигнутых результатах¹. Также были проанализированы ключевые риски и проблемы реализации проекта, такие как дефицит кадров, неравномерность развития здравоохранения в регионах и слабая система мониторинга.

Методологический подход исследования предполагал сочетание количественного и качественного анализа. Количественные данные (статистика) использовались для выявления тенденций и построения типологий, а качественный анализ (интерпретация политик, выявление

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 06.07.2025); Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/917/about/> (дата обращения: 11.07.2025).

ние причинно-следственных связей, оценка проблем) позволил глубже понять природу демографических процессов и сформулировать обоснованные выводы и рекомендации [4]. Все данные были тщательно проверены на согласованность и достоверность, при этом в работе указаны конкретные источники информации.

Результаты и их обсуждение

Демографическая ситуация в Российской Федерации продолжает оставаться одной из наиболее актуальных и сложных проблем социально-экономического развития страны. В условиях устойчивого снижения уровня рождаемости, увеличения продолжительности жизни при одновременном сокращении общей численно-

сти населения страна сталкивается с вызовами, которые требуют системного подхода к их преодолению.

Демографические изменения в Российской Федерации следовали в рамках общемирового тренда. В частности, в Российской Федерации за последние 6 лет наблюдается постепенное сокращение численности населения. Несмотря на объявленный в 2024 г. Год семьи, преодолеть убыль населения не получилось, нас стало меньше почти на 600 тыс. чел. И это без учета закрытых данных о гибели российских мужчин на СВО.

В России в 2025 г. показатель абсолютного числа рождаемости приблизился к рекордно низкой отметке, которая была зафиксирована в 2000 г. (рис. 1).

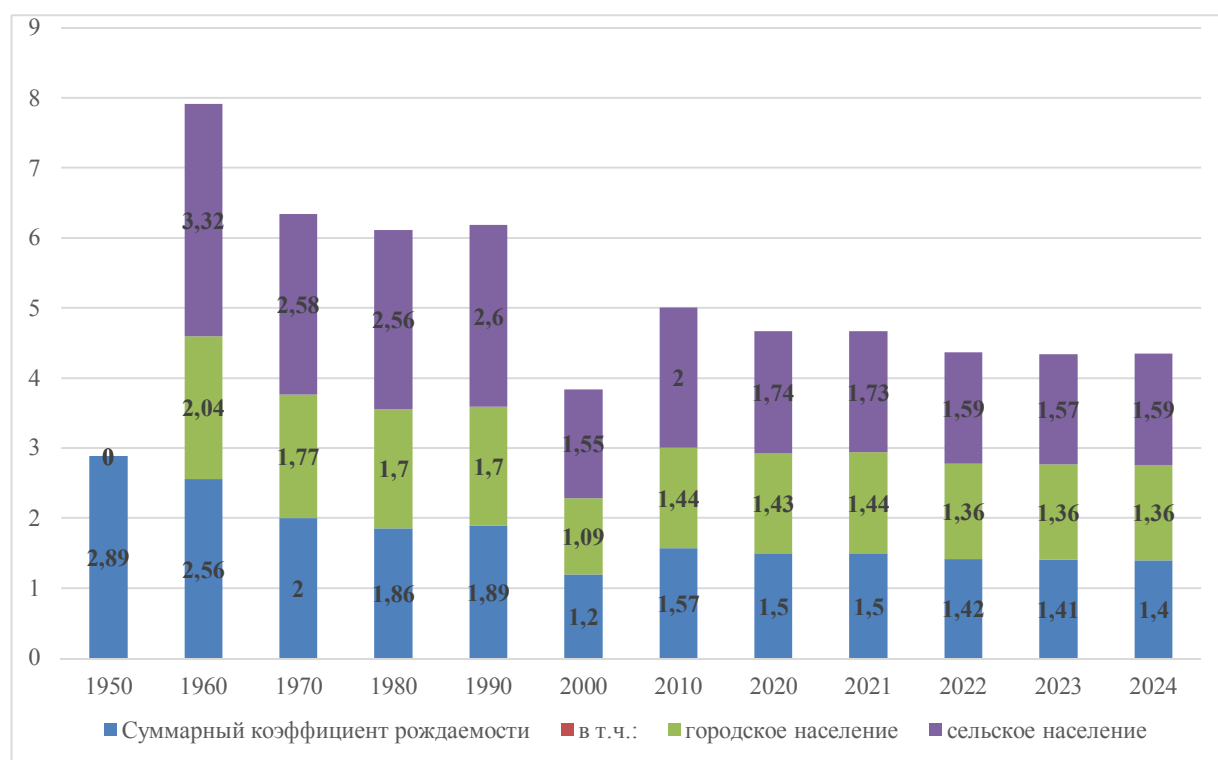

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в России [5]

Коэффициент смертности в РСФСР увеличивался с середины 1960-х гг., но до середины 1970-х его величина не превышала 10. С 1990-х гг. в России наблюдался значительный рост смертности, особенно резкий скачок был в начале 2000-х годов. С 2016 г. смертность

неуклонно растет, а начиная с 2019 г. показатель начал влиять на общую численность населения – с каждым годом количество жителей России падает [6]. В предшествующие два года в России наблюдалось снижение количества смертей: в 2023 г. показатель уменьшился на

7,1%, в 2022 г. – на 22,3%. Такая динамика была обусловлена эффектом высокой базы 2021 г., когда на фоне пандемии число умерших достигло рекордного уровня в 2,44 млн чел. [7].

Высокая смертность мужчин [8] по сравнению с женщинами – фактор, усиливающий дисбаланс в половом составе и негативно влияющий на демографическую устойчивость общества (рис. 2).

Росстат больше не публикует и статистику рождений и смертей по регионам, объясняя это «техническими трудностями».

Если тенденция к засекречиванию статистики продолжится, это может стать новым трендом в работе государственных ведомств – скрывать неудобные цифры вместо того, чтобы искать решения проблем.

Общий коэффициент смертности зависит от благосостояния населения, каче-

ства здравоохранения и возрастной структуры населения.

В отличие от динамики смертности динамика заболеваемости в Российской Федерации менее однозначна (рис. 3).

За период с 1990 по 2024 гг. наблюдается стабильный рост общей заболеваемости населения России, выраженный в количестве случаев на 100 чел. Это отражает ухудшение здоровья населения и увеличение нагрузки на систему здравоохранения:

– в 1990 г. общая заболеваемость составляла 107,0 на 100 чел.;

– к 2022 г. значение достигло 173,1 на 100 чел., что является пиком за весь рассматриваемый период;

– после 2022 г. (в 2023 и 2024 гг.) наблюдается небольшое снижение, но заболеваемость остается на высоком уровне (165,0 и 160,0 на 100 чел. соответственно).

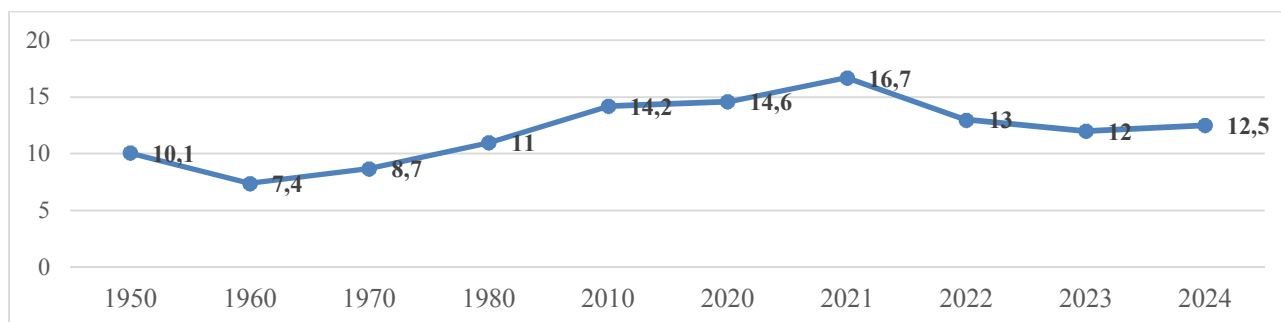

Рис. 2. Суммарный коэффициент смертности [5]

Рис. 3. Заболеваемость населения Российской Федерации в 1990–2024 гг., на 100 чел. [9]

«Демографическая яма», в которой находится Россия в настоящее время, несет в себе значительную угрозу для ее экономики.

Рост суммарного коэффициента смертности, особенно среди мужчин, представляет собой серьезную угрозу не только для демографической устойчивости, но и для экономического развития России. Он:

- смещает структуру спроса из-за изменения возрастной структуры населения;
- увеличивает потребности в услугах здравоохранения вследствие роста доли пожилого населения;
- снижает предложения труда из-за старения населения;
- сокращает численность экономически активного населения;
- изменяет потоки финансовых ресурсов и обязательств между поколениями.

Демографическая ситуация в Российской Федерации в 2025 г. характеризуется рядом тревожных тенденций, которые требуют незамедлительного реагирования со стороны государства и общества [10]. Основные проблемы включают в себя снижение рождаемости, старение населения, естественную убыль населения и зависимость от миграционных процессов для поддержания численности населения [11].

Рассмотрим динамики основных демографических показателей в Российской Федерации за 2015–2024 гг., а также прогнозные данные на 2025 г. (табл. 1).

Анализ данных (табл. 1) свидетельствует о том, что:

1. Численность населения стабильно снижается под влиянием отрицательного естественного прироста, несмотря на положительное влияние миграции.

2. Коэффициент суммарной рождаемости продолжает снижаться, достигнув к 2024 г. уровня 1,4 ребенка на женщину, что ниже уровня простого воспроизводства (2,1).

3. Продолжительность жизни медленно растет, но разрыв между полами остается значительным (около 10 лет).

4. Старение населения усиливается: средний возраст вырос до 43,3 лет, доля пожилых граждан превышает 14,8%.

5. Миграция частично компенсирует демографические потери, однако она не решает проблему воспроизводства населения.

В условиях устойчивого снижения уровня рождаемости, увеличения продолжительности жизни при одновременном сокращении общей численности населения страна сталкивается с вызовами, требующими системного подхода к их преодолению [12]. Эти тенденции неоднородны по территории России: если в некоторых регионах демографические показатели остаются относительно стабильными или даже положительными, то в других – наблюдается резкое старение населения, высокая смертность и отток трудоспособного населения.

Анализ демографической ситуации в разрезе федеральных округов показывают, что демографические вызовы в России имеют региональный характер (табл. 2).

Если в южных и восточных регионах наблюдается относительная устойчивость или даже рост, то в центральных и западных областях демографический кризис становится системным.

Россия сталкивается с глубокой региональной дифференциацией демографических процессов: Северный Кавказ – лидер по рождаемости; Центр и Северо-Запад – в состоянии демографического кризиса; Дальний Восток – требует особого внимания и программ revitalization.

Северо-Кавказский регион демонстрирует наиболее благополучную демографическую ситуацию в стране. Суммарный коэффициент рождаемости (КСР) в республиках Дагестан, Чечня и Ингушетия остаётся на уровне 2,0–2,6 детей на женщину, что выше уровня простого воспроизводства населения (2,1).

Таблица 1. Динамика основных демографических показателей Российской Федерации в 2015–2025 гг. [5]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025 (прогноз)
Численность населения РФ, млн чел.	146,5	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	147,0	146,4	146,15	146,0	~145,8
Коэффициент суммарной рождаемости, детей на женщину	1,77	1,79	1,76	1,68	1,54	1,50	1,50	1,42	1,41	1,40	~1,39
Число родившихся, тыс. чел.	1 942	1 917	1 891	1 710	1 470	1 410	1 420	1 230	1 170	1 120	~1 080
Число умерших, тыс. чел.	1 925	1 900	1 860	1 800	1 650	2 100	2 150	2 100	2 050	2 000	~2 020
Естественный прирост / убыль, тыс. чел.	–383	–403	–449	–470	–480	–690	–730	–870	–880	–880	~–940
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	71,4	71,9	72,6	73,4	73,5	72,7	72,2	72,6	72,8	73,0	~73,2
В том числе:											
– у мужчин	65,2	65,8	66,6	67,4	68,0	67,2	66,5	67,0	67,2	67,5	~67,7
– у женщин	75,3	75,9	76,5	77,2	77,4	76,7	76,4	76,7	76,9	77,1	~77,3
Средний возраст населения, лет	39,1	39,7	39,7	40,0	42,4	39,5	41,0	40,5	40,7	43,3	~44,0
Доля населения старше 65 лет, %	13,4	13,0	14,2	14,2	15,0	13,3	13,7	16,0	17,0	17,1	~15,5
Миграционный прирост, тыс. чел.	+223	+180	+190	+240	+300	+310	+350	+370	+380	+400	~+420

Таблица 2. Система показателей, характеризующих демографическую ситуацию в субъектах Российской Федерации за 2015–2024 гг. [5]

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Население моложе трудоспособного возраста, % от общей численности населения	18,0	18,2	18,4	18,5	18,6	18,6	18,7	18,7	18,8	18,8
2. Население старше трудоспособного возраста, % от общей численности населения	24,5	24,7	24,9	25,1	25,2	25,4	25,6	25,8	26,0	26,2
3. Общий коэффициент рождаемости, ‰ (на 1000 чел.)	11,4	11,2	10,9	10,7	10,5	10,0	9,5	8,9	8,5	8,2
4. Общий коэффициент смертности, ‰ (на 1000 чел.)	13,3	13,2	13,1	13,0	12,9	15,0	15,2	13,7	12,9	12,5
5. Коэффициент естественного прироста, ‰ (на 1000 чел.)	–1,9	–2,0	–2,2	–2,3	–2,4	–5,0	–5,7	–4,8	–4,4	–4,3
6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,4	71,7	72,0	72,4	72,7	72,7	72,2	72,6	72,8	73,0
7. Коэффициенты миграционного прироста, ‰ (на 1000 чел.)	+0,2	+0,3	+0,4	+0,5	+0,6	+0,7	+0,8	+0,9	+1,0	+1,1
8. Удельный вес городского населения, % от общей численности населения	74,2	74,4	74,6	74,8	75,0	75,2	75,4	75,6	75,8	76,0

Естественный прирост в этих регионах составляет +300–600 тыс. человек в год, что обеспечивает положительную динамику численности населения. Доля населения до 14 лет – свыше 28%, тогда как в целом по стране этот показатель составляет 18,8%.

В Центральном федеральном округе наблюдается одна из самых критических демографических ситуаций: КСР = 1,2–1,3, что соответствует одному из самых низких уровней рождаемости в стране; естественная убыль населения достигает – 600 тыс. чел. в год; доля пожилых людей (>65 лет) – более 26% , что на 5–6 п.п. превышает среднероссийские значения; урбанизация – свыше 75%, однако городская среда не способствует повышению рождаемости; миграция компенсирует лишь часть потерь, но не решает проблему долгосрочного воспроизводства.

Дальневосточные регионы испытывают системное демографическое неблагополучие: КСР = 1,1–1,4, что указывает на крайне низкий уровень фертильности; естественная убыль – до –400 тыс. чел. в год; миграционный отток – от –30 до –50 тыс. чел. в год, особенно среди молодежи; средний возраст населения – 45–47 лет, что является одним из самых высоких показателей в стране; удельный вес городского населения – ~70% , но это не способствует улучшению демографических показателей.

Регионы Юга России находятся на границе между благополучными и проблемными: КСР = 1,4–1,7, что выше среднероссийского уровня (1,4); естественный прирост колеблется от –100 до +100 тыс. чел. в зависимости от конкретного региона; миграционный прирост – +100–150 тыс. чел. в год, особенно в Ростовской области и Краснодарском крае; доля трудоспособного населения – более 64%, что делает регион привлекательным для внутренней миграции.

Сибирь сталкивается с устойчивым сокращением численности населения:

КСР = 1,3–1,5, что ниже порога воспроизводства; естественная убыль – от –200 до –300 тыс. чел. в год; миграционный баланс слабый: от +10 до +30 тыс. чел. в год; старение населения усиливается: доля пожилых граждан – 25–26%.

Уральские регионы имеют относительно устойчивую демографическую ситуацию: КСР = 1,5–1,7, что выше среднероссийского; миграционный прирост – +100–200 тыс. чел. в год, особенно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах; доля населения старше трудоспособного возраста – 24–25%; городская среда – более 75% , что создаёт предпосылки для реализации семейной политики.

Приволжье демонстрирует смешанную картину: в республиках (Татарстан, Башкортостан) КСР = 1,5–1,6, что связано с сохранением традиционных ценностей и развитой социальной инфраструктурой; в ряде областей (Ивановская, Ульяновская) КСР < 1,3, что свидетельствует о глубоком демографическом кризисе; естественная убыль – от –100 до +50 тыс. чел. в год; миграция – +50–100 тыс. чел. в год, в основном в крупные города.

Региональная неоднородность демографической ситуации в Российской Федерации имеет чётко выраженные контуры и обусловлена комплексом социально-экономических, культурных и административных факторов. За период 2015–2025 гг. произошли качественные изменения в структуре населения, в т. ч. снижение фертильности, старение, урбанизация и зависимость от миграции.

Демографическая картина в России представляет собой полимодельную систему, где каждый регион развивается по своему сценарию:

- Северный Кавказ – регион с самой высокой фертильностью, но с ограниченными возможностями для экономического развития и трудоустройства молодежи;

- Центральная Россия – регион с максимальным уровнем демографического неблагополучия, характеризующийся

устойчивой естественной убылью, старением и оттоком молодёжи;

– Дальний Восток – территория с экстремальным старением населения и массовым оттоком трудоспособного населения, требующая особого внимания государства;

– Сибирь и Поволжье – зоны с переходной демографической моделью, где рождаются новые тенденции, связанные с миграцией и изменением семейных установок;

– Урал и Юг России – регионы с относительно благополучной демографической ситуацией, где возможно проведение экспериментальных мероприятий по стимулированию рождаемости и удержанию населения.

Региональная дифференциация демографической ситуации обусловлена множеством факторов: культурными осо-

бенностями, уровнем экономического развития, доступностью медицинских услуг, социальной инфраструктурой, миграционной политикой и другими аспектами. В связи с этим необходима четкая группировка регионов по уровню демографического неблагополучия, позволяющая выделить наиболее проблемные территории и разработать целевые меры государственной поддержки [13].

Рассмотрим ниже динамику демографических процессов по регионам России за период с 2015 по 2024 гг. (табл. 3). Группировка данных, проведенная ниже, осуществлялась на основе использования коэффициента суммарной рождаемости (КСР) как ключевого показателя воспроизводства населения, дополненного анализом естественного прироста, миграции и возрастной структуры населения.

Таблица 3. Группировка регионов России по уровню демографического неблагополучия за 2015–2024 гг. [7]

№ группы	Уровень демографического неблагополучия	Характеристика группы	Суммарный коэффициент рождаемости по регионам, 2024
1	Низкий уровень (благополучная ситуация)	Высокий уровень рождаемости, положительный миграционный прирост, молодое население. Стабильное или растущее население	Республика Дагестан – 2,1; Чечня – 2,0; Ингушетия – 1,9; Алтайский край – 1,7; Краснодарский край – 1,6; Ямало-Ненецкий АО – 1,9; Чукотский АО – 1,8
2	Ниже среднего	Стабилизация демографических процессов, умеренная смертность, частичная компенсация естественной убыли миграцией	Республика Тыва – 2,6; Республика Хакасия – 1,5; Республика Башкортостан – 1,5; Республика Татарстан – 1,5; Москва – 1,3; Санкт-Петербург – 1,3; Свердловская область – 1,4
3	Средний уровень	Умеренное снижение численности населения, относительно низкая рождаемость, средняя продолжительность жизни	Московская область – 1,3; Новосибирская область – 1,5; Пермский край – 1,5; Кемеровская область – 1,2; Курская область – 1,8; Воронежская область – 1,7; Рязанская область – 1,8
4	Выше среднего	Значительная естественная убыль населения, высокая смертность, ограниченный миграционный приток	Владимирская область – 1,3; Ивановская область – 1,1; Пензенская область – 1,4; Орловская область – 1,1; Тульская область – 1,1; Липецкая область – 1,2; Курганская область – 1,1
5	Высокий уровень (критическая ситуация)	Резкое сокращение населения, крайне низкая рождаемость, старение населения, отток трудоспособного населения	Тамбовская область – 1,1; Смоленская область – 1,1; Калининградская область – 1,4; Псковская область – 1,3; Еврейская автономная область – 1,6; Ненецкий АО – 1,6; Чеченская Республика – 2,7; Республика Мордовия – 1,3

Наиболее благополучная демографическая ситуация наблюдается в южных регионах (республиках Северного Кавказа), а также в ряде субъектов Сибири и Дальнего Востока.

Центральные и западные области (Владимирская, Ивановская, Псковская и др.) находятся в состоянии демографической кризисной зоны.

Москва и Санкт-Петербург сохраняют относительно высокую рождаемость, однако естественный прирост отсутствует – все позитивные изменения связаны с миграцией.

Демографическая ситуация в субъектах Российской Федерации остается высоко неоднородной: в южных, северо-кавказских и некоторых дальневосточных регионах (республики Дагестан, Чечня, Тыва, Кабардино-Балкария, Астраханская область и др.) сохраняется относительно высокая рождаемость, что свидетельствует о более благополучной демографической ситуации. Напротив, в центральных и северо-западных областях (Ивановская, Псковская, Тамбовская, Смоленская и др.) наблюдается резкое снижение численности населения, связанное с низкой рождаемостью, старением населения и оттоком молодежи.

Анализ масштабов демографических изменений регионов России по уровню демографического неблагополучия позволяет сделать следующие выводы:

1. Резкая региональная дифференциация: демографическая ситуация в России характеризуется значительной неоднородностью. Северокавказские республики, такие как Дагестан, Чечня и Тыва, демонстрируют высокие значения суммарного коэффициента рождаемости (от 2,0 до 2,6 детей на женщину), что говорит о благополучной демографической ситуации. Напротив, регионы Центральной России (Ивановская, Тамбовская, Псковская области и др.) находятся в состоянии глубокого демографического кризиса, где КСР опускается ниже 1,2, что является критическим уровнем для воспроизводства населения.

2. Устойчивый тренд к старению населения: во многих регионах средний возраст населения превышает 40 лет, особенно в западных и центральных областях. Это приводит к увеличению нагрузки на пенсионную систему, здравоохранение и бюджет в целом. Увеличение коэффициента демографической нагрузки, особенно в старых промышленных регионах, требует пересмотра стратегии управления социальными рисками.

3. Миграция как временная компенсация: миграционный приток частично компенсирует естественную убыль населения в таких регионах, как Москва, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ и Краснодарский край. Однако это не решает проблему воспроизводства населения и усиливает дисбаланс между регионами, истощая трудовые ресурсы менее развитых территорий.

Однако демографические тенденции существенно отличаются от мировой динамики, где рост населения сохраняется благодаря высокому уровню рождаемости в развивающихся странах.

Естественный прирост населения России остаётся отрицательным на протяжении всего анализируемого периода, причём его снижение усилилось в 2020–2021 гг. (табл. 4).

Если в 2017 г. он составлял $-0,9\%$, то к 2021 г. достиг рекордного минимума ($-7,1\%$). Начиная с 2022 г. наблюдается некоторое стабилизирующее влияние, однако ситуация остаётся неблагополучной. Отсутствие положительного естественного прироста создаёт давление на пенсионную систему, рынок труда и социально-экономическое развитие страны в целом [14].

Материнская смертность в 2021 г. резко возросла (до 34,5 на 1000 родившихся живыми), что является тревожным сигналом для системы охраны материнства и детства. Однако в последующие годы этот показатель значительно снизился, достигнув в 2024 г. уровня 1,0, что может говорить о принятии корректирующих мер в сфере акушерско-гинекологической помощи.

Таблица 4. Демографические тенденции в Российской Федерации в 2017–2024 гг. [9]

Демографические показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Рождаемость, ‰	11,5	10,9	10,1	9,8	9,6	8,9	8,7	8,4
Смертность, ‰	12,4	12,5	12,3	14,6	16,7	12,9	12,0	10,9
Естественный прирост, ‰	-0,9	-1,6	-2,2	-4,8	-7,1	-4,0	-4,7	-4,4
Смертность женщин, ‰	11,6	11,6	11,4	13,7	16,4	12,0	12,2	12,5
Смертность мужчин, ‰	13,4	13,4	13,2	15,7	17,2	14,0	14,1	14,4
Материнская смертность (на 1 000 родившихся живыми)	8,8	9,1	9,0	11,2	34,5	13,0	12,1	1,0
Младенческая смертность (на 1 000 родившихся живыми)	5,6	5,1	4,9	4,5	4,6	4,4	4,2	3,94
Неонатальная смертность (на 1 000 родившихся живыми)	3,4	3,2	2,6	2,3	2,0	2,0	-	-
Ранняя неонатальная смертность (на 1 000 родившихся живыми)	1,9	1,7	1,7	1,6	-	1,6	3,3	4,0
Мертворождаемость (на 1 000 родившихся живыми и мертвыми)	5,6	5,5	5,4	5,6	5,7	5,3	5,52	4,9
Перинатальная смертность (на 1000 родившихся живыми и мертвыми)	7,5	7,2	7,1	7,2	7,3	6,7	6,48	4,0

Младенческая смертность имеет устойчивую тенденцию к снижению – с 5,6‰ в 2017 г. до 3,94‰ в 2024 г., что говорит о прогрессе в педиатрической и неонатальной помощи.

Показатель мертворождаемости в целом остаётся относительно стабильным, но его снижение в 2024 г. (до 4,9 на 1000) указывает на позитивные изменения в пренатальной диагностике и профилактике осложнений беременности.

Возрастная пирамида России постепенно трансформируется из прогрессивного типа (с широким основанием и узкой вершиной) в регрессивный тип, где доля пожилых людей значительно увеличивается относительно молодежи [15]. Это результат совокупного воздействия нескольких факторов:

- снижение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения;
- увеличение продолжительности жизни благодаря прогрессу в медицине;
- миграционные процессы, частично компенсирующие естественную убыль населения;
- долгосрочные последствия демографических волн XX в. (включая потери в Великой Отечественной войне);

– демографический кризис 1990-х годов, создавший «демографическую яму».

Ключевым показателем возрастной структуры является медианный возраст населения, который для России сегодня составляет 40,3 года. Для сравнения: в 2000 г. этот показатель равнялся 37,1 года. Увеличение медианного возраста на 3,2 года за четверть века иллюстрирует постепенное старение российского общества.

Правительство Российской Федерации активно развивает демографическую политику, ориентируясь на указания Президента и задачи, поставленные в Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года.

Одним из ключевых инструментов государственной демографической политики стало принятие нового национального проекта «Семья», который сменил действие завершённого в 2024 г. национального проекта «Демография». Основной задачей проекта является создание условий для укрепления семейных ценностей, поддержки родителей и обеспечения благоприятной среды для воспитания детей.

В 2024 г. в России появится новый национальный проект «Продолжительная

и активная жизнь». Так государство выразило свою озабоченность экономическими, социальными и общественными эффектами глобального старения населения.

Новый нацпроект не новация в чистом виде. Его контекст включает большую работу, проделанную правительством и профильными ведомствами в течение предыдущих восьми лет.

Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» (ранее известный как «Демография») был утверждён Правительством Российской Федерации в рамках стратегии развития страны до 2030 года. Его цель – повышение продолжительности и качества жизни населения, улучшение репродуктивного здоровья, снижение материнской и младенческой смертности, а также формирование условий для увеличения рождаемости и устойчивого воспроизводства населения (табл. 5).

Для измерения прогресса и обеспечения прозрачности реализации проекта разработан комплекс количественных показателей, которые служат объективным инструментом мониторинга эффективности (табл. 6). Эти показатели охватывают все ключевые направления проекта: от медицинских результатов (например, выживаемость при онкозаболеваниях) до инфраструктурных и технологических изменений (например, охват цифровыми сервисами). Каждый показатель имеет четко определенное базовое значение, отражающее ситуацию на начало реализации проекта (в большинстве случаев – 2023 г. или 2024 г.), и детализированные плановые значения на каждый год до 2030 г. [16]. Такой поэтапный подход позволяет не только оценивать итоговый результат, но и контролировать динамику изменений, своевременно выявлять отклонения и корректировать стратегию.

Таблица 5. Основные характеристики национального проекта «Продолжительная и активная жизнь»¹

Аспект проекта	Описание проект
Содержание	Цели: повысить продолжительность здоровой жизни до 70 лет к 2030 году; снизить уровень материнской и младенческой смертности; улучшить доступность и качество медицинских услуг в сфере репродуктивного здоровья. Основные направления: – развитие перинатальных центров; – укрепление системы планирования семьи и контрацепции; – профилактика заболеваний, приводящих к инвалидности и преждевременной смерти; – медико-социальная реабилитация пожилых людей; – формирование культуры здорового образа жизни
Объём финансирования	Общий объём финансирования нацпроекта на период до 2030 года составляет около 1,5 трлн руб. из федерального бюджета. Ежегодное финансирование варьируется от 90 до 120 млрд руб., включая региональные внебюджетные источники
Ключевые риски реализации	1. Зависимость от уровня исполнения бюджета на всех уровнях. 2. Неравномерное развитие здравоохранения в регионах. 3. Дефицит квалифицированных кадров в сфере акушерства, гинекологии и педиатрии. 4. Снижение рождаемости и старение населения как внешние факторы. 5. Сложности в цифровизации и автоматизации процессов оказания помощи

¹ Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/917/about/> (дата обращения: 11.07.2025).

Аспект проекта	Описание проект
Проблемы реализации	1. Недостаточная координация между министерствами и регионами. 2. Отсутствие чёткой системы мониторинга и оценки эффективности мероприятий. 3. Низкая информированность населения о профилактических программах. 4. Техническое устаревание оборудования в ряде медучреждений. 5. Сохраняющийся разрыв в уровне здоровья мужчин и женщин, особенно в трудоспособном возрасте

Таблица 6. Базовые и плановые значения показателей Национального проекта «Продолжительная и активная жизнь» в 2024–2030 гг. [16]

Показатель	Базовое значение	Плановые значения					
	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Доля лиц, живущих 5 и более лет с момента установления диагноза злокачественного новообразования, %	62,60	63,90	64,50	65,20	65,80	66,40	67,00
Увеличение числа лиц с болезнями системы кровообращения, проживших предыдущий год без острых сердечно-сосудистых событий, %	0,00	5,00	6,00	7,00	8,00	9,00	10,00
Доля больных сахарным диабетом, находящихся под диспансерным наблюдением в созданных региональных медицинских подразделениях, %	0,00	18,00	25,00	35,00	45,00	55,00	65,00
Доля лиц, принятых одним передвижным подразделением в год, от расчетной пропускной способности, %	72,00	76,00	80,00	85,00	90,00	95,00	100,00
Доля пациентов, состоящих под проактивным наблюдением, использующих оборудование с дистанционной передачей данных, %	0,00	5,00	10,00	15,00	18,00	20,00	-
Доля населения, которой доступна первичная медико-санитарная помощь в модернизированных медицинских подразделениях, %	70,00	75,00	80,00	85,00	90,00	95,00	100,00
Доля лиц с хроническими заболеваниями, состоящих на диспансерном наблюдении, получивших необходимые услуги, %	45,50	50,00	55,00	60,00	65,00	68,00	70,00
Удовлетворенность населения медицинской помощью по результатам оценки общественного мнения, %	37,30	53,00	53,60	54,10	54,60	54,90	55,20
Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	9,10	10,50	11,00	11,50	12,00	12,70	13,60
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения, лет	72,10	73,26	73,94	74,68	75,42	76,160	76,900
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,40	74,500	75,16	75,87	76,58	77,29	78,00

Окончание табл. 6

Показатель	Базовое значение	Плановые значения					
	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	61,37	63,08	64,03	65,030	66,03	67,01	68,00
Доля пациентов с хроническим вирусным гепатитом С, данные о которых внесены в Федеральный регистр, %	0,00	90,00	95,00	95,00	95,00	95,00	95,00
Охват скринингом на наличие антител к вирусному гепатиту С лиц из групп повышенного риска, %	3,68	7,52	7,52	7,52	7,52	7,52	7,52
Доля пациентов с хроническим вирусным гепатитом С, обеспеченных лекарственными препаратами в условиях дневного стационара, %	0,00	5,00	10,00	15,00	20,00	25,00	30,00
Доля пациентов, излечившихся от хронического вирусного гепатита С, %	93,00	93,00	93,50	94,00	94,50	95,00	95,00
Обеспеченность населения врачами на 10 тыс. человек, чел.	42,00	42,07	42,17	42,49	42,82	43,15	43,48
Доля пациентов, которым оказана высокотехнологичная медицинская помощь в модернизированных федеральных медицинских организациях, %	0,00	2,00	5,00	10,00	20,00	30,00	40,00
Дифференциация ожидаемой продолжительности жизни между городским и сельским населением, лет	1,74	1,67	1,63	1,59	1,55	1,52	1,480
Увеличение числа лиц, получивших медицинскую помощь по медицинской реабилитации, %	0,00	4,00	8,20	12,50	17,00	21,70	26,50
Доля пациентов с хроническими заболеваниями, которым доступен проактивный мониторинг с использованием цифровых сервисов, %	0,00	5,00	20,00	35,00	50,00	80,00	100,00

В целом проект представляет собой комплексную программу, охватывающую профилактику, диагностику, лечение, реабилитацию и цифровизацию здравоохранения. Его успех будет зависеть от эффективного финансирования, слаженной работы всех уровней системы здравоохранения и способности изменить поведение населения в сторону более здорового образа жизни.

Финансирование проекта является значительным, что подчеркивает приоритетность задач, однако эффективность использования средств вызывает вопросы. Одним из главных вызовов остаётся неравномерное развитие здравоохранения по регионам, дефицит спе-

циалистов в ключевых сферах, а также слабая система контроля и оценки достигнутых результатов.

Реализация нацпроекта сталкивается с рядом рисков, включая экономическую неопределённость, демографический спад и низкий уровень доверия населения к профилактической медицине. Для преодоления этих барьеров необходимы [17]:

- усиление региональной ответственности;
- модернизация инфраструктуры первичного звена здравоохранения;
- популяризация здорового образа жизни;
- повышение квалификации врачей;

– внедрение цифровых технологий в управление и оказание медицинской помощи.

Без решения указанных проблем достижение целевых показателей нацпроекта будет затруднено, что может повлечь за собой дальнейшее снижение рождаемости, ухудшение состояния здоровья населения и усиление социально-экономических дисбалансов в стране.

Выводы

Проведенный комплексный анализ демографических процессов в Российской Федерации за период 2015-2025 гг. позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих важное значение для социально-экономического развития страны. Основные результаты исследования свидетельствуют о сохранении устойчивых негативных тенденций в демографическом развитии, которые приобрели структурный характер и требуют незамедлительного системного реагирования.

Ключевым выводом исследования является констатация продолжающегося процесса депопуляции, обусловленного устойчивой естественной убылью населения. Численность постоянного населения России сократилась с 146,7 млн чел. в 2019 г. до прогнозируемых 145,8 млн в 2025 г., при этом отрицательный естественный прирост достиг рекордных значений (–940 тыс. чел. в 2025 г. против –383 тыс. в 2015 г.). Миграционный прирост (+420 тыс. чел. в 2025 г.) лишь частично компенсирует естественную убыль, не решая фундаментальной проблемы воспроизводства населения.

Особую тревогу вызывает кризис рождаемости, выражающийся в снижении суммарного коэффициента рождаемости до 1,39 ребенка на женщину в 2025 г., что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1). Региональный анализ выявил существенную дифференциацию показателей рождаемости: если в республиках Север-

ного Кавказа (Дагестан – 2,1; Чечня – 2,0) сохраняется относительно благополучная ситуация, то в центральных регионах (Ивановская, Тамбовская области – 1,1) показатели достигли критически низких значений.

Параллельно с этим наблюдается процесс демографического старения, выражающийся в увеличении медианного возраста населения до 44 лет (против 37,1 года в 2000 г.) и росте доли лиц старше 65 лет до 17,1%. Сохраняется значительный гендерный дисбаланс в показателях смертности (14,4‰ у мужчин против 12,5‰ у женщин), что усугубляет демографическую нагрузку на общество.

Проведенный анализ позволяет выделить три группы факторов, определяющих современную демографическую динамику:

1. Социально-экономические факторы (экономическая нестабильность, урбанизационные процессы, миграционные тенденции).

2. Медико-демографические аспекты (изменение структуры заболеваемости, развитие системы здравоохранения).

3. Институциональные факторы (эффективность реализуемой демографической политики).

Особого внимания заслуживает оценка эффективности национального проекта «Продолжительная и активная жизнь». Несмотря на значительный объем финансирования (1,5 трлн руб. до 2030 г.), его реализация сталкивается с серьезными системными ограничениями, включая региональную асимметрию в развитии здравоохранения, дефицит медицинских кадров и недостаточную координацию между федеральным центром и субъектами Российской Федерации.

Разработанные прогнозные сценарии демографического развития на период до 2030 г. позволяют выделить несколько ключевых рисков:

- демографический – сокращение численности населения до 142-143 млн чел.;

- экономический – рост нагрузки на пенсионную систему и здравоохранение;
- социальный – дефицит трудовых ресурсов в ключевых отраслях экономики.

В этой связи представляется необходимым реализация комплекса мер, направленных на:

- стимулирование рождаемости через совершенствование системы семейной политики;
- снижение предотвратимой смертности, особенно в трудоспособных возрастах;
- оптимизацию миграционных процессов;
- развитие цифровых технологий в здравоохранении и социальной сфере.

Проведенное исследование позволяет сделать принципиальный вывод о том, что современная демографическая ситуация в России носит кризисный характер и требует разработки новой парадигмы демографической политики, основанной на принципах научного прогнозирования, межведомственной координации и адресного регионального подхода. Без принятия системных мер по преодолению выявленных негативных тенденций страна может столкнуться с долгосрочными структурными изменениями, способными оказать дестабилизирующее влияние на социально-экономическое развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Репей А. О. Современные меры государственной поддержки в области демографической политики // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 7 (64) С. 151–156.
2. Белинская А. Б. Основы социальной работы. 2-е изд. М.: Юрайт, 2025. 199 с.
3. Семья и дети в России. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. Статистический сборник Росстата / ОПРФ; Росстат. М.: ОП РФ, 2024. 100 с.
4. Агеев А. И., Золотарева О. А. Демографическая политика в России: оценка результативности // Вопросы статистики. 2023. Т. 30(2). С. 53-71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71>
5. Демографический ежегодник России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 256 с.
6. Российская рождаемость в XXI веке и перспективы ее повышения / Е. М. Андреев, Е. В. Чурилова, О. А. Родина, К. О. Чертенков // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12(2). С. 87-107. <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27495>
7. Демографическое развитие России: становление и эволюция научной школы Л. Л. Рыбаковского / Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская. Ярославль: Филигрань, 2025. 208 с.
8. Семья и демографические процессы в современной России: монография / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова; под ред. Т. К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. М.: Экон-Информ, 2021. 257 с.
9. Здравоохранение в России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 179 с.
10. Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. 2022. № 3. С. 6–18.
11. Демография и глобальные вызовы: III-й Международный демографический форум / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2024. Т. 1. 1095 с.
12. Мартынюк В. В., Пасмурцева Н. Н. Теоретические основы стратегического планирования в демографической политике России // Столыпинский вестник. 2024. № 9. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/09/10.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).
13. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунцова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунцова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. 385 с.
14. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 344 с.

15. Демография и миграция: тренды, события, цифры // Информационный бюллетень. 2024. № 1. URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/1015016468.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).
16. Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / С. И. Рыбальченко, А. В. Коротаев, И. А. Ефремов [и др.]; отв. ред. С. И. Рыбальченко; ОПРФ. М.: Пачоли Консалтинг, 2023. 86 с.
17. Основные направления совершенствования демографической политики государства в системе экономической безопасности / В. А. Сенков, Д. Ю. Домничев, А. Л. Золкин, Е. А. Свердликова // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 4. С. 1403-1418. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.4.119387>

References

1. Repej A.O. Modern measures of state support in the field of demographic policy. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2023;2(7):151-156. (In Russ.)
2. Belinskaja A.B. Fundamentals of social work. 2nd ed. Moscow: Jurajt; 2025. 199 p. (In Russ.)
3. Family and children in Russia. Special report of the Civic Chamber of the Russian Federation. Statistical collection of Rosstat. Moscow: OPRF; Rosstat; 2024. 100 p. (In Russ.)
4. Ageev A.I., Zolotareva O.A. Demographic policy in Russia: assessment of effectiveness. *Voprosy statistiki = Questions of Statistics*. 2023;30(2):53-71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71>
5. Demographic Yearbook of Russia. 2023: Statistical collection. Moscow: Rosstat; 2023. 256 p. (In Russ.)
6. Andreev E.M., Churilova E.V., Rodina O.A., Chertenkov K.O. Russian birth rate in the XXI century and the prospects for its increase. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*. 2025;12(2):87-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27495>
7. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. (eds.) Demographic development of Russia: formation and evolution of the scientific school of L.L. Rybakovsky. Yaroslavl: Filigran'; 2025. 208 p. (In Russ.)
8. Rostovskaja T.K., Arhangel'skij V.N., Ivanova A.E., Kuchmaeva O.V., Semenova V.G. Family and demographic processes in modern Russia. Moscow: Ekon-Inform; 2021. 257 p. (In Russ.)
9. Healthcare in Russia. 2023: statistical collection. Moscow: Rosstat; 2023. 179 p. (In Russ.)
10. Rostovskaja T.K., Zolotareva O.A. Demographic stability as a priority of demographic policy of the Russian Federation. *Voprosy upravlenija = Management issues*. 2022;(3): 6–18. (In Russ.)
11. Yakovenko N.V. (ed.) Demography and global challenges: The III International Demographic Forum. Vol. 1. Voronezh: Tsifrovaja poligrafija; 2024. 1095 p. (In Russ.)
12. Martynjuk V.V., Pasmurtseva N.N. Theoretical foundations of strategic planning in demographic policy of Russia. *Stolypinskij vestnik = Stolypinsky Bulletin*. 2024;9. (In Russ.) Available at: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/09/10.pdf> (accessed 11.07.2025).
13. Rostovskaya T.K., Shabunova A.A. (eds.) Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report – 2024. Vologda: Vologodskij nauchnyj tsentr RAN; 2025. 385 p. (In Russ.)
14. Zakharov S.V. (ed.) Population of Russia 2019: the twenty-seventh annual demographic report. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2022. 344 p. (In Russ.)
15. Demography and migration: trends, events, figures. *Information Bulletin*. 2024;(1). (In Russ.) Available at: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/1015016468.pdf> (accessed 11.07.2025).
16. Rybalchenko S.I., Korotaev A.V., Efremov I.A. (eds.) Demographics of 2030. How to ensure sustainable population growth in the Russian Federation. Special report of the Civic Chamber of the Russian Federation. Moscow: Pacioli Consulting; 2023. 86 p. (In Russ.)

17. Senkov V.A., Domnichev D.Y., Zolkin A.L., Sverdlikova E.A. The main directions of improving the demographic policy of the state in the system of economic security. *Ekonomicheskaja bezopasnost' = Economic Security*. 2023;6(4):1403-1418. (In Russ.) [https://doi.org/ 10.18334/ecsec.6.4.119387](https://doi.org/10.18334/ecsec.6.4.119387)

Информация об авторах / Information about the Authors

Аношина Юлия Федоровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и капитала, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: AnoshinaIuF@rgsu.net, ORCID: 0000-0002-5774-9528

Yulia F. Anoshina, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Capital, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: AnoshinaIuF@rgsu.net, ORCID: 0000-0002-5774-9528

Симонов Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: s.simonov@mgutm.ru, ORCID: 0000-0001-9231-600X

Sergey Yu. Simonov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (the First Cossack University), Moscow, Russian Federation, e-mail: s.simonov@mgutm.ru, ORCID: 0000-0001-9231-600X